

Кэтрин Лин

ДУРИОН

+ КОД G +

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кэтрин Лин Аурион. Код G

<https://litres.ru/74637213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Единственное, что осталось у Энн Куинс после гибели родителей - это обжигающий шрам в виде цветка лотоса и вопросы, требующие ответов. Но когда её сны населяют мифические создания, а реальность начинает подчиняться древним законам Носителей, девушка понимает: её прошлое - это ключ к тайне, за которую умирали целые государства.

Сможет ли Энн принять чудовищную правду о себе, чтобы остановить новую войну и примирить несколько древних кланов?

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1. Лисьи чары Ирит	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кэтрин Лин

Аурион. Код G

Глава

Пролог

Весна ворвалась в города стремительно и безжалостно, стерев саму память о зимней стуже. С крыш иссякали последние сосульки — таяли медленно, словно свечи на чьей-то поминальной службе. Воздух, сырой и липкий, пробрал до хруста в костях, но в груди прохожих, вопреки разуму, уже проклевывались ростки надежды, похожие на первоцветы. Они ещё не знали, что эта надежда — ложная.

Понедельник давил серостью. Мужчины в одинаковых костюмах, будто заводные куклы, сновали по тротуарам — клерки, банкиры, винтики одного огромного механизма. Женщины в столь же блеклых одеяниях застыли у витрин Центрального молла Нэнфиса, вглядываясь в мельтешение новостных экранов.

Из динамиков, захлебываясь помехами, рвался взволнованный женский голос:

— Это просто безумие! Части города просто нет! Всюду пепел, дышать становится все труднее. Говорят, накануне там видели Носителя. Со слов очевидцев, неизвестный просто стоял и смотрел. Или это был человек? Нам только предстоит узнать...

Люди затаили дыхание. Их отражения в стекле витрины сливались с дымом, полыхающим на экране.

— Под обломками нашли девятнадцатилетнюю. Её тело...

она ещё дышала, когда её вытащили из-под груды обгоревших балок... — голос диктора дрогнул, и по толпе прокатился нервный шепот.

Второй раз за месяц. Посреди дня! А Надзор молчит. Или просто не успевает умирять полыхающие пожары похлеще тех, что показывали экраны телевизоров — точечные восстания в Трините, стычки местных на восточных границах Энхилия.

— Энн из Нэнфиса. После реабилитации в Мириусе её отправят к единственному родственнику...

Кто-то у витрины рванул шнур питания. Экран погас, будто у него вырезали язык. В наступившей звенящей тишине люди переглянулись. В их глазах плескалась одна и та же мысль: грядущая весна пахнет гарью. И в ней больше нет света — только страх. Тот самый древний страх, что всегда правил миром.

И сейчас, кажется, он решил напомнить о себе лично.

Глава 1. Лисьи чары Ирит

Иногда становится сложно понять, где заканчивается сон и начинается реальность...

Из окна виднелся лес. Если долго на смотреть, то кроме еловой темноты, поглотившей заповедник, все равно ничего не разглядеть. Лишь из-за отблеска луны и фонарей было видно, как на пожухлой траве и кочках все еще плотным и твердым слоем, словно защитная корка, лежал снег. Солнца не было более недели, серые свинцовые облака тяжелым грузом нависли над Мириусом.

Мириус — крупный город в сравнении с теми, что вообще сохранились после выжигающей плоть войны. Он относился к одному из самых главных городов Трех государств.

После войны, а затем и эпидемии, унесшей миллионы жизни людей, мир разделился на три основных государства: Сейфит, Тринит и Энхиль. Три государства, сосуществовавшие в прямой зависимости друг от друга, сформировали на оставшихся живых участках земли свои поселения, объединив их в одну единую систему, за которой следит Надзор и Верховные правители.

Сейфит располагался западнее, от чего климат был здесь умеренный: зимы были мягкими, но снежными; весны ми-молетными и серыми. Как сейчас. Лето было жарким, но

невероятно коротким.

«Лето...», — вспоминала Энн, всматриваясь в белые ставни и помутневшие старые стекла.

Летом она часто ездила вместе с родителями на Изумрудное озеро, примерно в двух часах езды от Нэнфиса. Там они отдыхали, жили в небольшом лесном домике, часто загорали и готовили прекрасные завтраки.

Накатили слезы.

Удушающая боль застряла комком в горле, а потом сверхзвуковой волной распространилась по всему телу. Девушка не понимала: это боль от многочисленных ран и двух сломанных ребер, или же это та самая *душевная* боль?

Прожив всего девятнадцать лет, она уже сталкивалась однажды с этим ноющим чувством где-то под ребрами. Это произошло тогда, когда ее младший брат Ариан внезапно исчез. Тело ребенка было найдено в лесу, что был так близко к ее родному дому. И с тех самых пор ее невероятно манил лес. Она часто уходила из дома: будь то в хорошую погоду или в момент ссоры с родителями, — она сбегала в эту всепоглощающую чащу, растворялась в изумруде хвои и пении птиц. Ей очень нравилось гулять по лесу весной, когда из-под толстого мха только-только пробивались первые весенние цветы — желтушник. Это маленькое, неприхотливое растение, заполонило почти весь лес, и только тут его можно было увидеть.

В лесу никто не мешал, не задавал вопросы. Энн броди-

ла часами, слушала музыку, слушала свое дыхание и иногда плакала. Она понимала, что жизнь не стоит на месте, и за холодной зимой — всегда будет весна. Цикличность жизни была удивительной штукой, и в то же время невероятно выводящей из себя.

На восемнадцатилетие родители Энн, молодые историки-исследователи, впервые за два года после смерти Ариана отправились к Изумрудному озеру, чтобы хоть ненадолго оторваться от городской суеты и побыть с дочерью.

Если до совершеннолетия Энн была буйным, упрямым подростком, то к восемнадцати годам она словно остепенилась. В ее темно-зеленых глазах всегда можно было разглядеть какой-то застывший в воздухе вопрос и уныние. Длинные волосы она остригла, оставив каре, которое так эффектно выделяло ее острые скулы и слегка поджатые губы.

«Ты такая серьёзная, дочка!» — повторял отец в те нечастые времена, когда он был свободен.

Энн поступила в колледж и время от времени подрабатывала в книжном зале, параллельно занимаясь приготовлением кофе для посетителей. Книжный зал был отчасти роскошью, ведь в это время мало кто читал бумажные книги. Их было так мало, что можно было сосчитать по пальцам одной руки, где именно в Трех государствах хранятся именно бумажные носители. А кофе... кофе подавно стало непомерно дорогим напитком, поэтому в книжные залы, как правило, приходили богатенькие толстосумы или добившиеся высот

офисные сотрудники.

Энн прикусила губы. Она вспомнила, как Энтони буквально на той неделе угощал ее кофе. Это было так волнительно! Первый кофе за ее девятнадцать лет.

Энтони — коренастый парень с веснушками, переехавший с родителями из заснеженного городка Мирнандис, столицы Энхилиа. Милый и трудолюбивый, он умудрялся совмещать учебу, стажировку в юридической конторе и работу в Книжном зале. Деньги у него водились, только непонятно откуда. Родители Энтони недавно развелись, и, согласно сплетням, мать решила оставить себе сына, а отец — состояние. Время от времени он мог позволить купить себе дефицитный кофе и... шоколад.

В тот последний вечер они сидели в практически опустевшем зале, в полумраке настольных свечей. Он готовил кофе на песке, принеся с собой всю необходимую для этого аппаратуру: медную джезву, речной песок и небольшую конфорку. Когда-то давно таким способом готовили кофе в южных странах.

«Ну не могу же я дать тебе попробовать кофе без...», — парень суетливо выудил из кармана джинсовки маленькую дольку шоколадки в обертке.

Шоколадка была размером чуть больше с монетку. Тогда Энн впервые ощутила этот аромат и терпкую горечь во рту, а затем — горьковатый, пьянящий вкус кофе. Шоколад был настолько хорош, что было даже жалко есть.

В животе заурчало.

Она не ела два дня и пила только воду. Ее мучила жажда. Пепел и языки пламени иссушили ее. Энн нажала на кнопку и изголовье кровати медленно поднялось. Ее грудная клетка была перебинтована, ноги в ушибах, а на правой руке — странный ожог. Иногда этот ожог напоминал ей очертания какого-то цветка. Лотоса?

Она закрыла глаза. Ей хотелось верить, что все это лишь сон. Вдох, затем медленный выдох. Вдох. Эту практику ей посоветовала Сирша, милая медсестра, которая довольно часто навещала ее, приносила лекарства и буквально кормила девушку с ложечки.

Дверь скрипнула. В комнату вошел пожилой мужчина в черном пальто, принеся с собой в маленькую больничную палату запах сырости и влаги. Он поежился от холода. Энн забыла попросить медсестру прибавить пару градусов на стареньком обогревателе.

— Все-таки тут холодно. Я попрошу Сиршу и доктора Мэта переместить тебя в другую палату. Подальше от этого... леса.

Это был ее дядя. Он работал Главным советником в отделе Прав, принадлежащему Надзору. С виду холодный, как глыба льда, но на самом деле очень чувственный и добрый. Энн всегда удивлялась, как ему удавалось работать в Праве, среди этих надменных... людей.

Если их можно было так назвать.

— Все в порядке, дядя. Я уже привыкла и, — Энн посмотрела в сторону заповедника, — и мне здесь нравится. Я не хочу смотреть в потолок или в телевизор.

— Да, — дядя оглядел ее быстро, а затем насупился. — Сирша сказала, что ты попросила убрать телевизор, телефон и радио.

— Нет никаких вестей?

Энн сухо посмотрела на дядю. Тот по-прежнему смотрел в окно.

— Нет. Полиция и пожарные обыскали каждый уголок — ничего. Все словно испарились. Неудивительно... такой огонь, — он сглотнул. — Дочка, не переживай. Я уверен, что полиция занимается этим. Так или иначе, это уже второй случай в округе. И это уже не похоже на совпадение.

Энн вздохнула, медленно повернув голову в сторону окна. Предательски подступали слезы. Дядя закашлялся.

— Послушай, — продолжал он, — док сообщил, что твои раны потихоньку проходят. Это даже удивительно! Я поговорил с ним, еще немного и ты можешь переехать ко мне. Там, конечно, постельный режим, но... Но через несколько месяцев ты вновь сможешь заняться музыкой и... — Он умолк. Вздох. — Ты можешь начать новую жизнь, Энни, милая. В Мириусе прекрасный колледж, ничем не хуже твоего старого, в Нэнфисе. Я думаю, тебе нужно сменить обстановку...

— Нет. — Сухо оборвала Энн. — Я не хочу сменять обстановку, дядя. Я хочу, — она хотела было приподняться на

локте, но резкая боль пронзила ее ребра. — Ай!

Дядя подбежал, суетливо распахнув руки. Было видно, что он в смятении. Было видно, что он тоже не знает, что делать.

У дяди Джонатана не было детей.

— Хорошо, хорошо, Энни! Давай так, — он достал телефон. — Я предлагаю тебе такой вариант: ты возьмешь небольшой перерыв, поживешь у меня, а после, когда восстановишься, переедешь в Нэнфис. Я подыщу тебе подходящую квартиру.

Энн молча кивнула. Силы медленно покидали ее тело, а голова стала невероятно тяжелой. Кажется, это те утренние таблетки начали действовать. Из-за них ей порой казалось, словно бы она наблюдала за своей собственной жизнью со стороны. Но благодаря успокоительным, которые приносила медсестра, Энн могла хоть немного поспать.

Дядя постоял с минуту, переступая с ноги на ногу. Он оглядел комнату еще раз, а затем вновь посмотрел на лес. Поднимался ветер.

— Кажется, будет первый в этом году дождь... Хорошо. Земле нужна влага, чтобы напитаться.

После этих слов он молча развернулся, немного постоял у двери, а затем — вышел. Не прошла и минута, как в комнату зашла Сирша. Энн уже была в полудреме. Она еле-еле открыла глаза, чтобы посмотреть на смуглую девушку.

В какой-то момент ей даже показалось, что карие глаза

Сирши изменили цвет, — они стали походить на чистейший сапфир. Она зажмурилась, попыталась вновь открыть глаза, но безуспешно.

Сон обволок ее тело, словно кокон, унося далеко-далеко в мир грез.

* * *

Ей слышался женский крик. Кто-то истошно просил о помощи. Сначала казалось, что это была ее мама, но прислушавшись, Энн в ужасе поняла — это был ее собственный голос!

Вот только она молчала.

Девушка ощутила себя зрителем, при этом имея возможность мыслить, шевелить конечностями и даже двигаться в нужном именно ей направлении.

Вокруг нее был густой лес, очень похожий на тот, в котором она любила ходить одна. Сыро. Энн посмотрела под ноги. Она была босая, в вытянутой белой футболке и леггинсах. Собственно, в том, в чем она и находилась в больничной палате. На пальцах ног виднелись кровоподтеки и вскрывшиеся мозоли. Девушка медленно подняла руки — на запястьях красовались раны, словно от мелких игл терновника. И шрам в виде цветка. Но на удивление, девушка не испытывала боли. Она уверенно сделала пару шагов вперед, ровно до тех пор, пока не поняла, что идет по тонкому полотну, —

сгустку травы, мха и листвы. Это было болото.

Она посмотрела вдаль. Голос исходил из самой глубины леса.

«Как интересно, — думала она. — Это чувство внутри меня... мне страшно? Еще никогда страх *так* не овладевал мной».

По спине прошелся легкий холодок, а затем — успокаивающее дуновение ветра. Медленно продвигаясь по топи, девушка окончательно пришла к выводу, что она здесь не одна.

Внезапно, лесная чаща стала светлеть, и сквозь кроны лиственных деревьев медленно пробивались лучики полуденного солнца. Энн остановилась. Краем глаза она увидела, как мелькнуло что-то белое, легкое, словно мотылек.

Она повернулась — ничего. Голос, взывающий о помощи, прекратился. Энн открыла рот, но не смогла произнести ни слова. В ответ лишь была всепоглощающая тишина и внезапная острая боль в районе ожога. Рана становилась ярче, начала зудеть и принимать четкие линии цветка... лотоса.

Впереди нее появилось белое пятно, постепенно увеличивающееся в размерах и приобретающее женские очертания. Сначала, Энн не могла разглядеть ни подробностей, ни мимики лица, ни одеяния, — один сплошной белый свет. Прошло несколько минут, и вот теперь девушка могла увидеть, что перед ней стояла незнакомка, выглядевшая как ровесница Энн.

На ней было надето белого цвета ханьфу, что так люби-

ли носить во времена Древней династии Цинь. Платье было необычным, практически невесомым. Подол был чуть темнее, ближе к нежно-персиковому оттенку. На талии красовалась красная шелковая ниточка, на которой висел небольшой талисман из нежного молочного нефрита — юпэй. Лицо девушки было скрыто под прозрачной вуалью, а пепельные волосы собраны в высокий хвост, перевязанный красной нитью. Изумрудные глаза медленно, с ног до головы, изучали Энн. Незнакомка прищурилась, подняв свою невероятно изящную руку с длинными пальцами и острыми коготками.

Она указывала на Энн.

— Кто ты? — проронила девушка, не сводя глаз со струящегося подола незнакомки.

— Кто *ты*? — повторила вопрос незнакомка. Ее голос эхом раздался в голове Энн. Невероятно. Голос так похож на ее собственный. — И что ты тут делаешь? Это не место для человека.

— Ты... Лиса? — Энн буквально выплюнула это слово, с пренебрежением посмотрев на незнакомку в ханьфу, за спиной которой промелькнуло несколько белых хвостов.

— О! — Девушка залилась громким смехом, словно звон колокольчиков. — Милая!

Незнакомка медленно сделала два робких шага вперед. Сейчас Энн могла разглядеть более отчетливо, что перед был не просто человек, а Носитель. Ярко-зеленые глаза неестественно сверкнули.

Незнакомка подошла почти вплотную, и Энн ощутила щекотливый персиковый аромат.

— Я — Ирит. Кто ты? — повторила свой вопрос незнакомка, назвавшая себя Ирит.

— Цветок... — Энн сделала шаг назад. — Я... я не понимаю! Где я? Кто ты? Что я вообще, черт подери, тут делаю?

— О! — Ирит взмахнула руками. — Люди, у вас всегда так много вопросов, но, — девушка в белом ханьфу приблизилась еще на шаг, — но ответы зачастую прямо перед вашим носом. Вы просто не замечаете их, игнорируете, обращаетесь к звездам и предсказаниям, жертвуете собой и другими, не в состоянии справиться с достаточно легкой задачей!

Ирит отпрянула.

— Хорошо. — Энн ощущала ужасную боль в области ожога. — Это сон, да? Просто последствия от лекарств.

— А ты хочешь, что бы это был сон?

Глаза незнакомки зловеще сверкнули, а затем голос Ирит становился все дальше и дальше. Энн стояла на месте, но вот Ирит... Она словно растворялась в солнечном свете, таяла, как снег весной.

Девушка не могла сделать ни шага. Она посмотрела под ноги. Теперь ее окружала сплошная тьма, вязкая, противная. Руки и ноги обволокло что-то липкое, словно бы девушка провалилась под тонкую травяную пленку. Вдох. Выдох. Медленный вдох.

Больше она ничего не помнила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.